

Даже несмотря на то, что в голове всплывали различные страшные мысли, Нин Юань всё равно не мог испытывать к Яню никакой неприязни. Опираясь ладонью на ухо Яня, он с усилием поднялся на ноги, едва волоча свои почти обессиленные ноги.

Янь сейчас был почти весь мокрый, и Нин Юань не мог позволить ему просто так лежать, хотя совсем недавно он мысленно ругал его за то, что тот, видимо, напоил его каким-то дурманом.

Только усадив Яня в сухое место, не успев даже дотронуться до его головы сухим полотенцем, Нин Юань увидел, как Янь резко открыл глаза, в которых вспыхнули два ледяных голубых огонька. Прежде чем он успел что-то предпринять, голова Яня наклонилась вперёд, и он выплюнул поток крови прямо на грудь Нин Юаня.

Почувствовав тепло на своей груди, Нин Юань замер, смотря на внезапно распустившийся на его одежде ярко-красный цветок. Кровь разбрызгалась, создавая особенно зловещий узор.

В своей прошлой жизни Нин Юань прожил 28 лет и, кроме давления со стороны Нин Яна, практически не сталкивался с серьёзными трудностями. Даже в самых напряжённых конфликтах с Нин Яном они никогда не доходили до рукоприкладства или угроз. Единственный раз, когда между ними пролилась кровь, был тот случай, когда Нин Юань, защищая себя, разрушил компанию, созданную Нин Яном специально для борьбы с ним. Тогда Нин Ян отплатил ему, бросив в него цветочный горшок.

Если разобраться, Нин Юань всё же вышел победителем, ведь не у всех есть шанс вернуться в 16 лет, не так ли?

Смотря на зловещий красный цветок на своей груди, Нин Юань почувствовал лёгкое головокружение, но его руки продолжали действовать автоматически.

Он быстро поддержал наклонённое вперёд тело Яня, подложив за его спину подушку и одеяло, которые только что принёс. Затем он насильно разжал рот Яня, чтобы проверить, не осталось ли там крови, и вместо того, чтобы вытереть волосы, начал протирать его лицо. Однако после пары движений Янь сам взял полотенце и продолжил вытираться.

Полотенце было сухим, и после нескольких движений лицо Яня стало выглядеть ещё более пугающе. Сначала кровь была только в уголках рта и на подбородке, но теперь она размазалась по обеим щекам.

Увидев, что Янь может двигаться самостоятельно, Нин Юань немного успокоился. Если он может двигаться, значит, с ним всё в порядке. Однако, видя, как от этих движений лицо Яня становилось всё страшнее, он быстро попросил его подождать и, под грохот грома, побежал вниз за влажным полотенцем.

По пути он включал свет в каждом помещении, забыв о правилах экономии электричества во время грозы. Всё его внимание было сосредоточено на той крови, которую выплюнул Янь.

Что же он сделал? Как можно просто спать и вдруг начать кашлять кровью? Нин Юань инстинктивно понимал, что Янь, вероятно, занимался чем-то серьёзным за его спиной.

Когда Нин Юань выжимал влажное полотенце, он увидел, как Янь, опираясь на перила, спускается вниз. В этот момент в его сердце вспыхнула ярость, и он гневно закричал:

— Ты что делаешь? Если не хочешь жить, скажи сразу, я тебя выброшу отсюда...

Неожиданно глаза Нин Юаня наполнились слезами, и в его сердце поднялось непонятное чувство обиды. Почему такие люди существуют? Почему именно на его пути оказался такой неприятный человек? Если бы он был похож на Ци Юня, который относился к нему холодно и безжалостно, причинив ему боль, то он бы не испытывал сейчас этой тревоги и не мучился бы, беспокоясь за этого человека...

На мгновение Нин Юань смирился. Полюбил так полюбил! Как бы ты ни отрицал, когда приходит время любить, ты всё равно полюбишь. Ты можешь не признавать это, но твоё сердце признаёт это за тебя...

Увидев, что Янь продолжает спускаться, Нин Юань сунул влажное полотенце в карман своих шорт и в два шага оказался перед ним, решительно преграждая путь. Он был настроен вернуть его обратно. Рука Яня легла на его руку, она была холодной, даже холоднее, чем обычно. Нин Юань сразу это заметил.

— Позвони, позвони Чэн Чанцину и другим... — Лицо Яня было бледным, но его голос звучал спокойно, как будто не он только что выплюнул кровь.

Впрочем, он и не был человеком...

Внезапно сердце Нин Юаня сжалось, а затем его пронзила острая боль, словно тысячи игл впились в него.

— Что вы сделали?

Что вы сделали, что довело вас до такого состояния? Вы же говорили, что это низкоразвитая цивилизация. Почему в низкоразвитой цивилизации вас могут ранить?

— Я объясню позже. Физиология Избранного полностью скопирована с вашей, и я боюсь, что Чэн Чанцин и другие могут «умереть» в вашем мире.

Услышав это, Нин Юань понял, что ситуация серьёзная. Он не знал других Избранных, но Чэн Чанцина он знал. Если с ним что-то случится, это вызовет настоящую бурю в финансовой сфере Китая.

Преыдущий руководитель уже практически отошёл от дел, а новый только что взял власть и был готов разворачивать деятельность, как вдруг внезапно скончался...

Старики провожают молодых, а у Чэн Чанцина даже не было семьи или детей.

Нин Юань с трудом представлял себе такой хаос, поэтому быстро поддержал Яня и повёл его вниз, несмотря на его уверения, что он силён и просто получил серьёзный удар по духовной силе. Нин Юань сделал вид, что не слышит этого.

Звонок по городскому телефону был сделан быстро, но ответили только после долгих гудков. Нин Юань наклонился, чтобы услышать, но Янь не стал препятствовать ему.

Слабый голос Чэн Чанцина донёсся из трубки:

— Алло... я ещё жив.

Янь кивнул и нажал на кнопку завершения звонка, затем сделал ещё три вызова. Два из них были приняты, а третий так и не ответил, пока гудки не сменились короткими и частыми

сигналами...

Сердце Нин Юаня по непонятной причине сжалось.

Янь молча положил трубку.

— Завтра ты пойдёшь со мной в одно место, — сказал он.

Нин Юань молча кивнул.

Янь вздохнул и направился в ванную.

— Ты ведь говорил, что если вы умрёте в нашем мире, то вернётесь в свой... — не выдержав, произнёс Нин Юань.

Янь остановился на пороге ванной и через некоторое время ответил:

— Во Вселенной нет бессмертных видов, только разница в жизненной силе. На этот раз мы столкнулись с высокоразвитыми технологиями... Если духовная сила исчезнет, то и жизни больше не будет... Вернётся она или нет... это можно узнать, только вернувшись...

Так вот почему ты так спешил вниз звонить? Ты надеялся, что все, кому ты звонил, ответят?

— Это та самая система?

Янь не ответил, лишь кивнул, стоя спиной к Нин Юаню, и направился в ванную.

Оказывается, вы тоже не неуязвимы, просто для нас вы кажетесь таковыми! Как муравьи не могут убить слона, но есть виды, которые могут...

Дождь, сопровождаемый раскатами грома, лил до самого утра. Когда солнце, как обычно, взошло на востоке, небо было чистым, без единого облака, ярко-голубым, словно вымытым.

И ведь действительно вымытым! Вспомнив о вчерашнем ливне, Нин Юань не смог сдержать зевок.

Не дожидаясь автобуса, Янь и Нин Юань сели в такси и сначала отправились в банк. Войдя туда с пустыми руками, они вышли с чёрным кожаным портфелем. Затем они снова сели в такси и направились за пределы города Т. Всю дорогу они молчали, никто не проронил ни слова.

Нин Юань не спрашивал, связался ли Янь с их начальством, вернулся ли тот, кто не ответил на звонок, и что случилось с той системой, которая так легко ранила их четверых.

Сегодня с написанием вышла заминка. Сел в машину, и никто не пишет? Только я один пыхтел и потел, чуть не плача, пока наконец не спустил всех вниз.

<http://bllate.org/book/16450/1492153>